

Глава 272 Конфронтация.

Люди из Цзяньбэй были чертовски горячи, но как раз в тот момент, когда Собачий Фан собирался выйти во двор, Линь Ву внезапно закричал.

"Господа из Ассоциации боевых искусств Цзяньбэй, останьтесь пока! И мистер Лах! "

Как только Чжоу Тянь услышал, что для него ничего нет, он ушел, оставив после себя только Собачью фанатку, восемь боевых мастеров, которых он привез с собой, и отца и дочь семьи Лай.

Доу Фан теперь имел некоторые рефлексы, когда он услышал голос Линь Ву, и он выглядел испуганным.

Во дворе была либо огромная богатая семья, либо мастер боевых искусств из большой секты, если бы Линь Ву поставила себя в неловкое положение за то, что случилось с Шэнь Таобао в тот день, то Доу Фан не смог бы сбежать.

Сердце его ошарашило, когда он сказал: "Я не хотел зачехнуть, просто Конг Цзянь хотел, чтобы мы с мистером Лаем были свидетелями, и поэтому я приехал в Восточный Лес".

Собачий Фан надеялся, что от таких слов глаза Линь Ву отстанут от него самого.

"Мистер Лин, так как этот вопрос больше не рассматривается, наша Ассоциация Боевых Искусств Цзяньбэй не будет выставлять себя дураком, поэтому, пожалуйста, позаботьтесь о себе, мистер Лин". "

"И притормози!"

Линь Ву спустился по лестнице и прибыл прямо посередине практикующих боевые действия на двух сторонах реки Цзяньнань.

"Мне плевать на людей из семьи Конг, мне не плевать на всех вас, кто проделал весь этот путь из северной части реки Цзяньнань."

Линь Ву посмотрел на Ян Гао И и других и сказал снисходительно: "Сегодня в мире Цзяньнаньских Воинственных Дао все вы присутствуете, кроме Небесного Альянса, так почему бы нам не прояснить старые счёты".

Услышав это, Доу Фан почувствовал себя плохо.

Всем было известно, что Цзянь Бэй Мартиал Даоисты хотели жизни Цзянь Бэй Мартиал Даоисты, и наоборот.

Между ними больше не было ни добра, ни зла, это был просто антагонизм.

В тот день, когда Шэнь Таобао и Линь Ву упали на Цзяньбэй, это была территория Доу Фан, и только тогда Доу Фан смог воспользоваться помощью Великого Бога Хегу, чтобы сеять хаос на этих двоих.

И сегодня ситуация была только что перевернута, это была территория Джианнана.

Здесь также призрачно появились некоторые из силовых установок Цзяньнаньского Военного Дао.

В любом случае, это было нехорошо для Доу Фана и этих боевых дьяволов из Цзянбэя.

После того, как Ян Гао И подтвердил, что Линь Ву был в порядке, его опасения были полностью отложили в сторону, как он повернул голову, чтобы посмотреть на Dou Fan, его взгляд холодный и стальной.

"Десять лет назад мой сын Ян Синь И умер в Минцзян Додзё. Сегодня я снова услышал, что ваш мастер боевых искусств Цзянбэй связал Посланника Шен Пальмового меча, чтобы отомстить за смерть в том году, и устроил частный двор. Похоже, этот долг должен быть погашен!"

После того как я сказал это, оба Гао Ци и Yu Changdong также стояли на стороне Yang Gao Yi, даже Shen Taobao, человек который обычно пренебрегал этими людьми, стояли на стороне Yang Gao Yi.

Это было уже не так просто, как личная неприязнь или неприязнь между даосскими группировками.

Все эти три человека были вовлечены в эту войну десять лет назад, и хотя Шэнь Таобао десять лет назад никогда не был в Минцзянском додзё, за день до этого он чуть не погиб в ней.

К югу и к северу от реки, десять лет вражды, наконец, столкнулись друг с другом в это время.

Доу Фан закрыл глаза и беспомощно покачал головой: "Что придет, то придет всегда". Поскольку сегодня мы достигли вашей территории, я, боевой художник Цзянбэй, не отступлю!"

Сказав это, артисты боевых искусств позади Доу Фана выстроились в ряд.

Хотя эти восемь мастеров боевых искусств не были на высоком уровне, они были лучшими из мастеров боевых искусств Цзянбэя.

Обе стороны смотрели друг на друга глазами тигра, никто не хотел отступать, и война была на грани начала.

Однако Линь Ву внезапно отступил и встал между Цзяннанем и Цзянбэем.

"В моем доме лучше ничего не делать, иначе последствия будут тяжелыми!"

Только после слов Линь Ву страшный боевой пульс, охвативший двор, немного отступил.

Четыре даосских старейшины, плюс девять мастеров боевых искусств из Боевого Объединения Цзянбэй, если бы они сражались, то это было бы не так сильно, как битва на Мин-Ривер, но по крайней мере, это была бы кровь и плоть.

Линь Ву повернулся и вздохнул, глядя на четырех даосов Цзянбэя, которые работали вместе.

Если бы они обычно были так же объединены, как сегодня, то восточный лес не причинил бы столько хлопот.

"Господин Янг, вчера вечером я спас жизнь вашей внучке, считается, что вы должны мне услугу, а сегодня все это дело в моем распоряжении, даже если вы вернете услугу, посильную?"

Услышав это, Ян Гао И был занят, сгибая руки: "Великая добродетель господина Лина

незабываема для Ян, все по приказу господина Лина".

Сегодня Линь Ву смог вернуть Линь к жизни, Ян Гао И не имел к этому никакого желания. Более того, Линь Ву пожертвовал своей жизнью ради внучки, так что даже если бы Линь Ву хотел, чтобы Ян Гао И умер, он согласился бы на это.

После этого Линь У посмотрел на Гао Ци и Ю Чандуна и сказал: "А вы двое?".

Гао Ци и Юй Чандун посмотрели друг на друга и кивнули головой без причины отказа.

Что касается Шэнь Таобао, Линь Ву не должен был спрашивать его мнение.

После этого Линь Ву посмотрел на мастеров боевых искусств Цзянбэй и сказал: "Соперничество между севером и югом реки Янцзы было менее десяти лет назад, и более ста лет назад. Два места через реку становятся мировыми врагами, тебе не кажется это нелепым?"

Доу Фан высоко держал голову: "Господин Линь, вы очень хорошо владеете боевыми искусствами, мне нечего сказать об этом. Но мы, артисты боевых искусств Цзянбэй, не грязные, если вы хотите заставить нас подчиниться силе, я могу сказать вам прямо сейчас, что это абсолютно невозможно".

Линь Ву слегка улыбнулся: "Прошлой ночью я понял одну вещь: боевые действия - это еще не все".

"Сегодня, давайте начнем с десяти лет назад."

"Десять лет назад воинственный дао Цзянбэй был слаб, но воинственные даосисты Цзянбэй отказались принять помощь воинственных даосистов Цзянбэй, полагая, что они крадут твои лекарства. Может ли это быть правдой?"

Ян Гао И кивнул: "По этой причине я возглавляю совместную с Цзяннаньскими военными художниками поездку в Минцзян, чтобы присутствовать на переговорах, чтобы помочь им".

"Не верьте нам на слово, вы бы помогли нам, если бы не сделали это для травяной базы в моем северном Цзянбэе, плодородной тысячи миль"?

Только что было сказано два слова, и обе стороны спорили, каждая из них стояла на своих ногах, каждая с разумными сомнениями, что не было ни правильного, ни неправильного вообще.

В это время Линь Ву шлёпнул каменный стол перед ним.

Мраморная столешница мгновенно разбилась вдребезги, и только тогда Линь Ву поднял голову: "Если вы хотите поссориться, пожалуйста, выйдите и поссоритесь"!

Только после этого двор немного успокоился, и Линь Ву продолжил: "Я не хочу вдаваться в подробности о первоначальной цели встречи". Но, судя по целевой повестке дня встречи, по крайней мере, вы двое пытаетесь прийти к соглашению, и это соглашение является результатом встречи. Если вы посмотрите на результат в одиночку, то вы обе партии, которые упорно трудились для боевых искусств".

Услышав это, все смотрели на Линь Ву широкими глазами, каждый со своими сомнениями.

То, как Линь Ву сказал это, было похоже на то, что он был на месте встречи.

Содержание этого соглашения даже не запомнилось тем, кто присутствовал на встрече, но Линь Ву, казалось, испытал все это.

"Независимо от этого, обе стороны в то время смогли продвинуться к союзу, несмотря на свои разногласия. Водораздел был следующим вечером, когда сын мистера Янга был отравлен".

В этот момент укус Ян Гао И собрался вместе, это был самый унижительный день для семьи Ян!

"Высокопоставленный Ян Ян Синь Е, один из инициаторов всей встречи, отчаянно хотел достичь соглашения, и его смерть вызвала противостояние на всей территории Цзяннаня и Цзянбэя".

"Если ты хочешь свести счеты, разве ты не должен начать с этого?"

Услышав это, Ян Гао И стиснул зубы и сказал: "Если господин Лин ничего не говорит, я забыл, что вчера вечером отравление моей внучки было тем же самым ядом, что и отравление моего сына десять лет назад, что еще вы, боевики Цзянбэя, можете сказать?"

"Ян Гао И, не смей проливать кровь, какое отношение смерть твоего сына имеет к нам, цзянбэйским воинственным даосистам? Вместо этого, ты, зарезавший сто двадцать боевых артистов моего Цзянбэя смертью сына твоего, заплатишь этот долг".

Дело о ядовитом убийстве десятилетней давности было похоже на нераскрытое дело.

Не было никакой возможности, чтобы боевики Цзянбэя признались, что они убили Ян Синь Е, иначе они были бы привлечены к ответственности за войну в то время.

И за эти десять лет семья Янь так и не нашла убийцу, иначе убийца был бы разорван на несколько частей.

В это время Линь Ву повернул голову и холодно сказал: "Всегда будет кто-то, кто знает правду, и всегда будет кто-то, кто ответственен за десять лет обиды и 120 жизней в Цзянбэй Цзян, не так ли? Мистер Лай".

Как только это было сказано, все оглянулись на Лай Синьбана, задаваясь вопросом, какое отношение этот шаткий старик имеет к инциденту десять лет назад.

Несмотря на то, что он был даосистом из Цзянбэй, он не присутствовал на этой встрече десять лет назад ах.

Но когда Лай Синбан услышал это, он откровенно засмеялся: "Господин Линь, неудивительно, что Цзянбэй так силен в вашем распоряжении, я признаю, что вы необыкновенный человек! "